

Андрей Николаев

После того, как мир сгорел.

16+

Андрей Николаев
После того, как мир сгорел

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Николаев А. В.

После того, как мир сгорел / А. В. Николаев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мир постапокалипсиса закончился. Люди начинают восстанавливать цивилизацию. Уже достигнут уровень, при котором жизнь отдельных обществ и индивидов в этих обществах не зависит от наследия старого высокоразвитого мира. Но до настоящей цивилизации всё же ещё далеко. А как они будут восстанавливать эту цивилизацию? Планета Земля после глобальной катастрофы стала как никогда негостеприимна к людям. Да и сами люди будущего, пережив тёмные века дикости, в условиях ограниченных ресурсов и безжалостной внешней среды стали совсем иными, нежели могли вообразить их себе фантасты-утописты. Давайте представим, как будет жить человек в уже относительно высокоразвитой культуре, возросшей из смеси миров Безумного Макса и Fallout. Именно поклонникам этих двух произведений я бы рекомендовал эту книгу.

© Николаев А. В., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1. Изобретение

Крик был мерзок и похож на отрывку алкоголика. В нём отчётливо слышалась буква «А», но она произносилась очень странно. Звук был как будто мёртвый: слишком низкий и лишённый всякого эмоционального оттенка. Гелджер с минуту стоял у входа в лабораторию, раздумывая, стоит ли вообще туда входить после услышанного, но, не найдя в этом крике ничего угрожающего, распахнул толстую дверь, которая была врезана в тяжёлые металлические ворота.

Лабораторией это здание называл его друг, который, собственно, и жил здесь. Оно представляло собой высокий метров 10 ангар из старого ржавого железа. От стены, противоположной парадному входу, тянулось перекрытие, образующее подобие второго этажа. Перекрытие занимало примерно в половину длины ангара и заканчивалось несколькими лестницами и подъёмными механизмами. Внутри помещение совершенно не соответствовало своему внешнему виду: нигде не было видно ни одной ржавой железки или какого-нибудь хлама. На первом этаже стояло несколько металлообрабатывающих станков, из которых многие были разработаны и собраны с участием хозяина этого места. Рядом со станками находились шкафы-поддоны со всевозможными запчастями и материалами, всё было разложено в идеальном порядке и содержалось в кристальной чистоте. Около заднего выхода был ремонтно-технический бокс. Там стояло несколько причудливых транспортных средств.

Второй этаж был разделён надвое поперечной перегородкой. Часть, которая находилась над гаражом, хозяин называл «квартирой». Там он спал, ел, в общем, вёл себя как нормальный человек. В другой части, расположенной ближе к парадному входу, была мастерская с особо чувствительными приборами и высокоточным оборудованием. Здесь хозяин собирал свои самые сложные и техноёмкие изобретения, всякий, кто видел его за работой, никогда бы не назвал его нормальным человеком.

Гелджер не спеша подошёл к лестнице и вновь услышал это омерзительное «А». В голове сейчас у него вертелась лишь одна мысль: «Да кто же так отвратительно орёт?» Поднявшись наверх, он нашёл хозяина лаборатории в прекрасном настроении. Настроение самого Гелджера резко ухудшилось, когда он увидел источник крика.

– Инженериска, что это за дрянь?

– И тебе привет, Гелджер, я тоже очень рад тебя видеть.

– Ага, здорово. Что это за дрянь?

– Это новые биороботы, они заменят все старые модели охранников городов и караванов.

Гелджер внимательно посмотрел на пятерых человекоподобных уродов, сидевших в ряд и смотрящих в одну точку.

– И вот это вот заменит РЧ-89 и -91? Стим, они же отвратительны.

– Как всегда, ты критикуешь мои новые разработки, а потом сам с удовольствием ими пользуешься. Ну что конкретно тебе в них не нравится?

– Что конкретно? Да всё! Я даже не знаю, с чего начать.

– Начни снизу.

– Снизу? Да пожалуйста. Зачем ты нацепил на них такие грязные и дырявые ботинки? Да и штаны, которые ты на них напялил, такие же дырявые. И почему у некоторых одна штанина короче другой?

– Насчёт штанов ты мне вообще ничего не говори, какой материал нашёл, из такого и сшил.

– Кривые!

– Я не швея. А заказывать одежду на экспериментальную модель я не хочу.

– Может быть, вообще не нужно было надевать на них штаны?

– Нужно.

– Почему?

– Без штанов они вызывают ещё большее отвращение даже у меня. Ноги уж очень страшные у них получились, и шишки с волдырями непонятно откуда выскочили.

– Поверь мне, так лучше, и прекрати смеяться.

– Не получается. Ну ты, приятель, отлично придумал, как их облагородить. А ботинки?

– А вот ботинки – необходимость. Кожа, из которой я делал их внешний покров, уж очень нежная, возможно, женская, если они будут ходить босиком, они её повредят. Кстати, наверно, поэтому на ней всякая дрянь выскакивает.

– Взял бы другую.

– Другой не было, а когда я обратил на это внимание, было уже поздно, биомеханик уже всю сенсорную систему в кожу интегрировал. Переделывать было бы долго и дорого.

– Стим, а почему бы вообще не отказаться от человеческих органов для роботов? Я думаю, они получались бы намного красивее.

Стим показал пальцем на маленькое окно под крышей:

– Вот ты бы смог протиснуться вон в то узенькое окошко? – спросил он.

– Конечно, если голова пролезет, то и всё остальное пролезет. Живот втяну и нормально.

– Вот именно, что втянешь живот, потому что ты из мягких тканей, а робот, собранный из пластика и металла, живот втянуть не смог бы. Ты бы смог достать из кармана брюк пробку от бутылки, когда у тебя там лежит зажигалка, складной нож и ещё куча вещей?

– Запросто.

– А работа научить этой, казалось бы, простейшей операции очень тяжело. Зачем учить синтетический материал человеческой гибкости и пластике, когда это и так уже в человеческом материале? К тому же тут ещё встаёт проблема в восприятии окружающего мира. Человеческий мозг с помощью органов чувств способен анализировать окружающую обстановку намного лучше, чем любой процессор с помощью датчиков и сенсоров.

– То есть ты хочешь сказать, что невозможно полностью воплотить все качества человека в машине?

– Конечно, возможно. Просто зачем изобретать колесо заново? Я не знаю, у кого было бы больше преимуществ – у робота, собранного из чистой неорганики, или у тех, что используем мы, но думаю, в плане функциональности биотехнические машины победят. А ещё ведь нейроны гораздо более производительны по сравнению с микроэлектроникой. И не забывай главное преимущество живой ткани – она совершенно не поддается воздействию электромагнитных бурь. Конечно, совсем от электроники мы отказаться не можем, и биороботов иногда вырубают, но живые ткани значительно минимизируют вероятность этого.

– Почему ты говоришь то биороботы то просто роботы?

– Приставка био- означает: с использованием живых материалов. Называть роботов, собранных без применения органических материалов, биороботами технически неправильно.

– Зануда ты техническая – Гелджер подошёл к одному из истуканов и постучал по металлическому корпусу – плотное. Живот он не втянет и в окно не пролезет.

– Про окно это я теоретически. К примеру.

– А почему ты не стал покрывать кожей брюхо?

– Потому что им не нужны нервные окончания в животе, они же животом ничего трогать не будут.

– А на груди кожа есть.

– Ну, там же ещё мышцы. Они же будут сокращаться, удлиняться, и материал, который их покрывает, должен быть таким же эластичным. Я, кстати, придумал вплести в мускулатуру нейлоновую нить для прочности. Знакомый гидравлик сделал новый гидро-электропривод, управляющий плечевым поясом. Мощнее для биороботов ещё не придумали. И что самое замечательное – точно такой же привод управляет и ногами, он в тазовой части находится. Допустим,

нижний привод повреждён, машина передвигаться не может, и на себе её не потащишь. Так его можно заменить верхним, и машина сама до мастерской дойдёт. По моим расчётам, на замену в полевых условиях уйдёт примерно около получаса.

– То есть они совсем независимы друг от друга?

– Да, у них даже источники питания разные. В отличие от старых моделей, у которых привод управления конечностями один, мои ребята гораздо более живучи. Для шеи привод тоже отдельный, правда, его заменить в случае поломки нечем. Ты, я вижу, обратил внимание на металл, из которого изготовлен живот. В животе я и разместил источники питания, а также сердце, лёгкие ну и вообще всю кибербионику. Живот у них цельнометаллический, гибкость, конечно, ухудшилась, зато он выстрелы из любого стрелкового оружия держит. Никакой калибр не берёт.

Стим взял небольшой инструмент, напоминающий гаечный ключ, подошёл к ближайшему биороботу и вставил его в разъём, расположенный в основании живота. Повернув инструмент с небольшим усилием, он потянул его на себя и выдвинул из робота полку, в которой были расположены непонятные для Гелджера агрегаты.

– Так они едят, – объяснял Стим. – Вот в этот отдел кладётся биомасса для питания живых тканей, она может быть разной, они всё переварят. Для питания приводов и микроэлектроники внутри расположен аккумулятор. – Стим постучал по двум металлическим клеммам. – Этот для его подзарядки. Кроме того, я сделал небольшой бензиновый мотор с генератором. Если аккумулятор сдохнет, а рядом не будет никаких источников энергии, то машина сама себя подзарядит. И самое главное: биомасса способна питать не только живые ткани, но и давать энергию для всех систем биоробота. Для этого один мой коллега поставил внутри специальный преобразователь. Поэтому они такие огромные, но зато это делает систему электропитания более вариативной в отличие от старых моделей, в которых источники питания бионики и электроники различны.

– А мозг ты тоже им в брюхо поставил?

– Я думал об этом, однако зрительное восприятие от этого бы очень ухудшилось. Уж очень бы длинный нерв пришлось до живота тянуть. Да и нейрогироскоп лучше в голове располагать, так у биороботов «чувство равновесия» быстрее работает. Но я всё же придумал, как мозг защитить. Ты когда-нибудь видел такие большие головы?

– Нет. И я, кажется, понял, в чём дело: ты собрал их головы из нескольких?

– Из трёх. Снаружи идёт оболочка металлическая, а внутри костная, как человеческий череп.

– Так вот почему они такие уродливые, можно было черепа им поаккуратнее собрать. А эти три шва, которые от ушей и центра лба ко рта идут, если ты их специально симметричными сделал, то хотя бы поменьше что ли.

– Ну, так я же не киберхирург, не получилось у меня их меньше сделать. И вообще, что ты пристал ко мне с их эстетичностью? Для меня всегда главным была функциональность. К тому же они прошли далеко не все испытания, может, мне их целиком переделывать придётся. Так что успею ещё над их внешностью поработать.

– Руки и ноги у них тоже собраны из различных рук и ног?

– Да. По той же системе, что и голова.

– Сколько у тебя трупов ушло на их сборку?

– Не знаю. Я же покупал их не целиком. Примерно по двадцатке на одну машину.

– Ну, если посмотреть с технической точки зрения, ты их здорово сделал, а если они окажутся такими эффективными, какими ты их описываешь то ты, конечно, молодец. И внешность им потом подправить можно. Но скажи мне, Стим, почему они так орут? Все виденные мной роботы вообще не умели произносить какие-либо звуки, а твои орут как бешеные.

– Честно говоря, понятия не имею.

– Ты их придумал, собрал и понятия не имеешь?

– У меня есть одна гипотеза по этому поводу, но она не проверена.

– Ну, давай.

– Понимаешь голосовые связки у биороботов никто никогда не удаляет, в этом нет необходимости, они ими никогда не пользуются, так как не пользуются отделами мозга, отвечающими за речь.

– Ты их что, говорить хотел научить?

– Нет, понимать человеческую речь, мой знакомый биомеханик вживил в них несколько нейрочипов, которые должны им в этом помочь. Наверное, электрические импульсы от них каким-то образом стимулируют речевые отделы мозга.

– Но роботы и так понимают человеческую речь.

– Нет, они понимают и выполняют те команды, на которые у них есть алгоритмы. Человеческий мозг даёт возможность их анализа, а также возможность выполнять вспомогательные действия для выполнения главной задачи. Например, можно приказывать биороботу принести сначала ящик из подвала, а потом ящик с другого конца города, он это поймёт и выполнит, так как приказы аналогичны. В нём запрограммирован алгоритм действий на подобные команды. А вот если ты захочешь, чтобы он тебе пятки почесал, он тебя не поймёт и с места не сдвинется, потому что сначала нужно записать в его электронный мозг алгоритм для выполнения подобных команд.

– Пятки почесать?

– Я для примера. Тут не в пятках дело, тут главное то, что живой мозг носит лишь вспомогательную функцию в системе биоробота. Если, допустим, приказывать ему принести вещь, находящуюся за стенкой, он не станет ломиться сквозь стенку, потому что человеческий мозг, проанализировав данные от микропроцессора, найдёт оптимальный вариант её исполнения и биоробот стенку обойдёт. Но речь воспринимается компьютерным мозгом и туда же записываются основные алгоритмы действий. У всех биороботов в мозге доля электроники больше, чем доля живого мозга, а у моих поровну. Это, кстати, делает их ещё менее восприимчивыми к магнитным бурям.

– То есть если я прикажу твоему роботу почесать мне пятки, то он это сможет сделать?

– Что ты пристал к пяткам? М-3, встать.

Биоробот, сидевший посередине, немедленно вскочил со своего места.

– Дай ему какую-нибудь команду, не характерную для биороботов-охранников, – сказал Стим.

– М-3, принеси мне бутылку холодной воды, пить охота.

М-3 даже не шелохнулся.

– Эх, останутся нечёсанными мои пятки, – грустным тоном сказал Гелджер.

– Ну, так он же не знает, что вода у меня находится на кухне в холодильнике, – при этих словах М-3 повернулся и немедленно начал выполнять данную ему команду. Меньше чем через минуту он вернулся с холодной бутылкой воды в руке и протянул её гостю.

– Видал? – Стим чуть не запрыгал от радости. – Он услышал, что вода в холодильнике, и сам, без каких-либо дополнительных вводных, понял, как выполнить твой приказ. И никакую нейросеть учить не надо!

– Он что, понимает, что такое кухня и холодильник?

– Ну ты же это понимаешь.

– Ты хочешь сказать, что в его мозге осталась память?

– Память о вещах и явлениях, даже абстрактных. Но не воспоминания. Программист, который ставил софт, сказал, что микроэлектроника не позволит возникнуть самосознанию и проявлению каких-либо признаков личности.

– Надеюсь, а то чего доброго роботы станут просить оплату за свою работу. И всё равно, лучше бы ты их делал целиком из железа.

– А знаешь, я читал в одной книге, что когда-то инженеры собирали роботов только из неорганических материалов. Но это было ещё до того, как мир сгорел. И собирали они их для удобства и экономии. А наши биороботы необходимы нам для выживания. Гелджер, а ты зачем пришёл?

– Так я хотел тебя гулять позвать, но эти твои изобретения меня с мысли сбили.

– Это первые биороботы, которых я лично разработал, так что строго не суди, а насчёт погулять, так я за. Сегодня и вчера не было магнитных бурь, да и солнечная радиация минимальна. Может, и выпьем ещё?

– Конечно, а то и выходить не стоило бы.

Глава 2. Прогулка по городу днём

– Можешь сегодня у меня переночевать, – сказал Стим, когда они с другом выходили из ангара, – заодно нескучно будет домой возвращаться.

Лаборатория Стива находилась на южной окраине, за городской стеной. Жители города выгнали его за стену год назад. Не то чтобы они не любили Стива, наоборот, некоторые очень уважали его как учёного и изобретателя. Он спроектировал и построил многие оборонные системы города и сконструировал турбогенераторы городской электростанции. Однако некоторые эксперименты учёного были потенциально опасны для окружающих. Стоит похвалить местных жителей за терпение, которое кончилось лишь после того, как Стим увлёкся конструированием огнестрельного оружия. Он создал замечательную скорострельную пушку пятидесятого калибра. Вот только за каким-то хреном испытания Стим решил провести не на специальном полигоне, а у себя дома. Пушка при испытании прострелила насквозь стены его старой лаборатории и едва не убила трёх человек. Понятное дело, что другая часть горожан, считавших Стива «малость двинутым», сумела пролоббировать остракизм после этого происшествия.

– Нет, спасибо, – ответил Гелджер, – сегодня у меня есть где переночевать.

Стим посмотрел на руки друга.

– Что у вас за правила дурацкие драться без перчаток. У бойцов в вашем клубе к старости от костяшек ничего не останется. Менять придётся.

– Такие, как я, до старости не доживают.

– Это точно. Сколько тебе призовых дали?

– Два килограмма золота. Мне этого на целый месяц хватит.

– Нормальному человеку этого бы на год хватило.

Гелджер легко зарабатывал большие деньги и легко с ними расставался. Он был одним из лучших бойцов в городе, хотя по внешнему виду это никто бы не сказал. Маленький ростом и весом всего килограмм 60, этот рыжий парнишка, однако, от природы был невероятно вынослив, ловок и быстр. А физическую силу он с лихвой добавлял имплантатами. Гелджер жил на улице с шестнадцати лет и не испытывал недостатка, чтобы попрактиковаться в драке. Когда ты перебиваешься случайными заработками и воровством, то быстро приходишь к выводу, что лучше тратить, а не копить. Часто после удачных краж он отирался в барах, где собирались караванчики и солдаты. Те быстро полюбили шустрого и смышленного парня, из компании которого никогда не уйдёшь трезвым. Гелджер научился у них драться ещё лучше, а также обращаться с оружием, водить машины, выживать в пустыне и многим другим полезным вещам. Среда наёмников и солдат была замечательной, но желания становиться одним из них не было. Строгое подчинение распорядку дня и выполнение чужих приказов были весьма отталкивающей перспективой. Однако со старой жизнью надо было завязывать. Дружков, с

которыми Гелджер проворачивал грязные делишки, периодически ловили, и он понимал, что рано или поздно его тоже поймают. Оставался один путь – арена. Тренировался Гелджер так, как ему нравилось, дрался с тем, с кем хотелось и когда хотелось, а дрался он просто превосходно. Постепенно его репутация бойца росла, а вместе с репутацией росли и призовые. Но копить он так и не научился. Гелджер продолжал оставаться завсегдатаем баров и кабаков, где и просаживал большую часть заработанного. Здесь был его дом, среди таких же, как он бродяг, выросших на улице, брошенных, осиротевших или просто сбежавших из дому, но выживших и продолжавших каждый день бороться за свою жизнь.

– Гел, зря ты не хочешь стать солдатом, ты получал бы хорошее жалование и, наверное, стал бы офицером, если бы служил в конгломерате.

– Ни за что. Вон посмотри на этих идиотов в форме, – Гелджер указал на солдат, охранявших ворота. – Все эти правила, запреты, иерархия, подчинение, а потом они жалуются, что солдаты в свободное время только и делают, что пьют. Если бы я был солдатом, я бы тоже из баров не вылезал (хотя он и так из баров не вылезал). Да и название такое пафосное: «Конгломерат обороны и защиты благосостояния города».

Городом управляло двенадцать объединений, называемых конгломератами. Каждый включал в себя представителей одного наиболее важного для города профессионального направления. По сути дела эти объединения являлись большими профсоюзами, члены которого назначали главу и его заместителя. Раз в неделю проходили общие собрания, на которых решались все насущные вопросы, интересующие его членов, а также производился обязательный отчёт о проделанной работе главы конгломерата и его заместителя за прошлую неделю. Людям нравилось давать громкие имена своим конгломератам. Стим состоял в конгломерате инженеров, который назывался «Конгломерат технического развития общества». Туда входили не только инженеры, но и изобретатели, механики, электрики и вообще все высококвалифицированные технические специалисты, но в народе всех его членов называли инженерами.

Руководители конгломератов составляли старший тринадцатый конгломерат, который обладал абсолютной властью в городе. Любое крупное решение в нём, например, принятие нового закона или приговор преступника к смертной казни, осуществлялось только в случае двукратного большинства голосов. Такой механизм делал политическую систему города очень инертной, но зато учитывающей мнение и интересы всех граждан и допускающей минимум ошибок.

Главное тут было то, что лидеров не выбирали, а назначали, исключая какую-либо политическую нестабильность в городе и борьбу за власть в конгломератах, ведь никто этой власти не хотел. Лидеры конгломератов не получали никакой выгоды от своего положения. Халатное отношение главы конгломерата к своим обязанностям или использование своего положения в личных целях было преступлением, предусматривающим суровые кары вплоть до высшей меры. А это запросто могло случиться с главой конгломерата и его заместителем на еженедельном отчёте. Инициировать голосование по этому поводу мог любой член конгломерата, а для того, чтобы пожизненно лишиться свободы, было достаточно простого большинства голосов. А если кто-то отказывался от высокой чести стать руководителем, то это приравнивалось к государственной измене и каралось смертной казнью.

Руководители конгломератов могли издавать любые законы и распоряжения, кроме таких, которые меняли бы процедуры выбора власти, а также права и обязанности самих руководителей. Эти вопросы решались на всеобщем собрании конгломерата. Таким образом, несмотря на то, что главы конгломератов получали практически неограниченную власть внутри конгломерата, а тринадцатый конгломерат во всём городе, жизнь правителей была труднее жизни рядового члена конгломерата. Даже на их содержание из казны города не предусматривалось никаких расходов, кроме зарплаты для их охраны. Кроме почёта и уважения (если они были заслужены), никаких выгод руководящие должности не несли.

Впрочем, руководители редко решались своих постов и ещё реже отправлялись в тюрьму, так как каждый понимал, что его могли назначить на это проклятое место, и не спешил винить их во всех своих бедах. А прийти к власти, к сожалению, было очень легко: не нужно было вести широкую избирательную компанию, иметь большое влияние или материальные средства или быть знакомым с людьми, у которых всё это есть, достаточно было иметь хорошие руководительские способности и умную голову. А это есть у многих людей, вернее, многие думают, что это у них есть.

Формально все руководители конгломератов были равны между собой, но глава конгломерата военных имел гораздо большее влияния, чем все остальные, так как являлся руководителем вооружённых сил города. В противовес ему в городе имелась полиция, подчиняющаяся органу исполнительной власти, который назывался магистратом. Кроме того, в магистрат входили судьи, прокуроры, нотариусы, казначейство, он также контролировал все сферы ЖКХ и других городских работ. В общем, это был административно-хозяйственно-чиновничий аппарат обеспечения города. Причём работники магистрата своего конгломерата не имели и напрямую подчинялись тринадцатому конгломерату. Это было сделано для того, чтобы ограничить их влияние и исключить саму возможность принятия законов, дававших чиновникам какие-либо преимущества над остальными гражданами. Собственно, потерять членство в конгломерате можно было, только став работником магистрата. Один раз пройдя тест на профпригодность и доказав свою полезность конгломерату и обществу в целом, человек получал пожизненное членство в одном или даже, если позволяли способности, нескольких конгломератах, а вместе с этим все права гражданина, которых его не могло лишить даже тюремное заключение. Впрочем, такое положение работников магистрата с лихвой компенсировалось огромной заработной платой. Они были очень богатыми жителями города, и толпа желающих избавиться от своего священного права голоса всегда только росла.

Проходя через ворота, друзья увидели необычную суматоху на улице, граничащую с паникой.

– Что тут случилось? – спросил Стим одного из солдат.

– Подземный ящер, – ответил тот. – Фундамент защитных стен уже несколько раз углубляли, но эти поганцы всё равно ухитряются прорывать свои тоннели в город под стенами.

– Где эта тварь сейчас?

– А кто его знает. Роботы в поиске гада носятся сломя голову по всему городу, но пока от этого вреда больше, чем пользы. Как только они появляются, люди сразу начинают думать, что ящер где-то рядом, сами видите, что из этого получается.

– Гел, у тебя оружие с собой?

– Конечно, я же за стену выходил. А у тебя?

– Разумеется, я-то за стеной живу.

– Стим, сейчас оно тебе ни к чему, в тебе столько железок и пластмассы, что ящер тебя и жрать не станет.

– Уж кто бы говорил!

– А что, у меня только почки искусственные, ну и ещё импланты для силы. А у тебя пол-организма, как у твоих же машин. Возможно, ты именно по этому постоянно во всякой технике копаешься, свинчиваешь оттуда всякие механизмы и в себя вставляешь. Вот не удивлюсь, если как-нибудь увижу, что ты себе член гаечным ключом откручиваешь. Нет, ребята, – обратился Гелджер к солдатам, – ящер эту говорящую железку точно жрать не станет.

Два биоробота выбежали из узкого переулка на небольшую площадь перед воротами и тут же свернули на соседнюю улицу, ведущую к центру города, друзья разумно последовали за ними.

– И зачем ящеры копают тоннели в город, тут половина жителей такие же говорящие железяки, как я.

– Для того, чтобы есть таких, как я, конечно.

– Кстати, слух прошёл, что старший конгломерат хочет закрыть центр киберизации детей и подрядить на киберизацию обычные больницы.

– Необходимость отпала?

— Пока не знаю, но детская смертность начала снижаться, и у многих новорождённых отсутствуют признаки лучевой болезни.

– Неужели мы, наконец, приспособились?

– Не думаю. Скорее всего, магнитное поле начало восстанавливаться. 200 лет прошло всё-таки. Но это пока только теория, и для её подтверждения нужны масштабные исследования. А вот озоновый слой точно восстанавливается, тут уж твёрдые научные данные имеются.

– А я слышал, что в наш город с последним караваном из Тирасполя приехало несколько абсолютно натуральных девчонок, без искусственных органов. И тут масштабные исследования нужны сильнее.

Стим совершенно непонимающим взглядом посмотрел на Гелджера.

– Из какого ещё Тирасполя?

– Ну, люди так свой город называли.

– Как это называли?

– Дали имя.

– Имя городу? Зачем кому-то понадобилось давать имя группе зданий, окружённых стеной? Город он и есть Город, зачем ему название? Есть его обозначение координатами и достаточно.

– Может, они так свою принадлежность к этому городу подчёркивают. И вообще, инженеришка, я думал, ты прогрессивный.

– А я прогрессивный, но давать имя своему городу – это бред. Надо будет этих девчонок найти и спросить, зачем они своему городу название придумали.

– Кстати, отличная тема для начала разговора и знакомства.

Спереди слышался топот ног перепуганных граждан, возня, а кое-где даже крики, но друзья шли вперёд к своей цели: северо-западному району или, как многие называли эту часть города, кварталу развлечений. Парни были в твёрдой уверенности, что им ничего не угрожает, пока не наткнулись на оторванную руку биоробота.

– Ого! А зверёк-то, похоже, матёрый! – сказал Гелджер, осмотрев следы зубов на руке.

– Может, лучше над городом пойдём? – предложил Стим.

Ходить над городом означало передвигаться по специальным металлическим конструкциям, напоминающим антенны. Эти конструкции поднимались высоко над городом на металлических столбах, имеющих ветвистую структуру. С далёкого расстояния было похоже, что город находился в лесу из гигантских металлических деревьев, частично закрывающих его от солнца. В какой-то мере так оно и было. Этот лес создавал электромагнитное поле, защищающее город от космической и солнечной радиации, подобно естественному электромагнитному полю земли, только в меньших масштабах. Без такого зонтика существование людей на поверхности земли было бы невозможно, пара-тройка недель в пустыне обеспечивала лучевую болезнь. Хотя полноценной заменой естественному электромагнитному полю земли это назвать было нельзя. Вспышки на солнце пробивали слабую защиту города, что особенно сильно сказывалось на детях. Многим ещё в младенческом возрасте приходилось менять откававшие органы и ткани тела на искусственные. Для облегчения эксплуатации и ремонта всего сооружения в пологе леса были построены специальные мосты. Именно по этим мостам горожане и гуляли над городом. Но только не Гелджер. У Гелджера была боязнь высоты, и Стим частенько над ним подтрунивал.

– Да ты не бойся. Закрой глаза, а я тебя на руках нести буду.

– Я вот думаю, что этих ящериц придумали такие же психи, как и ты, чтобы другим городам вредить. Естественным путём такая тварь возникнуть не могла, да и в пустыне она бы не выжила.

– Ну, знаешь, доза радиации, которая убьёт человека, совершенно не повредит таракану. У каждого живого существа свой порог допустимой дозы.

– Инженеришка, я это сказал не для начала научной беседы, а чтобы оскорбить тебя и послать подальше с твоими подколами. В общем, я пойду в обход заварушки, а ты давай прыгай по своим железным веткам как скальная обезьяна. Встречаемся в «Чёрном клинке».

– Хорошо, только побыстрее шевели лапками, мышшь трусливая, чтобы я тебя долго не ждал.

С этими словами Стим подошёл к ближайшему стальному столбу и стал взбираться по крутой винтовой лестнице, опоясавшей этот столб, словно исполинская лиана огромный эвкалипт, поднимаясь всё выше к губительному, но в то же время столь обходимому солнцу.

Стим любил гулять над городом. Он всегда использовал для прогулок мосты, которые находились на максимальной высоте, по которым немногие отваживались ходить или просто физически не могли пройти. Подъём был долгий и трудный, но он того стоил. Право полюбоваться закатом над городом, на который Стим сейчас торопился, надо было заслужить, это зрелище было доступно лишь для самых сильных и храбрых.

Солнце уже начало потихоньку приближаться к горизонту, стеснительно прячась в крохотных розоватых облаках. Коснувшись городской стены, оно стало похоже на гигантский пылающий рубин, украшающий императорскую корону, надетую на венценосную голову Земли, с россыпью драгоценных камней в виде бесчисленных зданий города. «Если мода давать имена городам распространится, то наш город надо будет назвать “Корона мира”, хотя для такой огромной головы корона будет маловата», – подумал Стим.

Город не имел единого архитектурного ансамбля, каждый район был отдельным небольшим посёлком в исполинской урбанистической громаде. Во время прогулки по городу человеку могло показаться, что он путешествует во времени или по параллельным мирам. Очень разным были вкусы и мышление людей, принадлежащих к разным конгломератам, работников магистрата и тех, кто вообще не принадлежал ни к каким городским объединениям и не вёл никакой активной политической или социальной деятельности, но всё же жил в этом городе и любил его.

Причём кварталы не имели чётких границ, плавно переходя один в другой. Задумавшись, человек мог внезапно обнаружить, что совершил путешествие в сотни километров или в сотни лет, оказавшись в центре соседнего района. Небоскрёбы квартала инженеров с гигантскими лабораториями и испытательными площадками между ними. Простые маленькие, но уютные дома агрономов и фермеров с бесчисленными полями, теплицами и оранжереями. Похожие на крепости с высокими заборами дома военных со складами оружия и ангарами для военной техники. Роскошные коттеджи работников магистрата. И ещё с десяток районов, здания, которых могли сказать о людях, проживавших в них, намного больше, чем люди об этих зданиях – всё это создавало городской рисунок контрастного неповторимого великолепия.

А за городом была необъятная и непостижимая пустыня. На необъявленном конкурсе красоты её покрасневшие от заходящего солнца песчаные барханы и дюны составляли достойную конкуренцию величию города. В то время как дневные обитатели пустыни готовились ко сну, среди чахлой растительности начали появляться её ночные жители. Каким-то непонятным образом и те и другие смогли приспособиться к неприветливым условиям громадной пустоши и даже ухитрялись процветать в них. Желтоватое небо высилось полусферой над всем этим великолепным слиянием цивилизации и природы. И казалось, никогда не будет конца всему этому чуду.

Каждый в той или иной мере любит свою малую родину, у каждого есть любимые места на этой родине. Любимым местом Стива был высотный металлический лабиринт. Здесь на высоте ему легче думалось о сложных вещах. Особенно часто его посещали мысли о мире, который сгорел 200 лет назад, и о том мире, который находится сейчас на его пепелище. Даже в этом сгоревшем мире была своя красота, которой можно было любоваться до бесконечности.

Он отвлекся на секунду от размышлений, увидев внизу громадную серую ящерицу и двух уже весьма искалеченных РЧ-91, пытающихся догнать её. Слегка взволновавшись, он стал искать взглядом Гелджера и, убедившись в том, что тот уходит от погони в противоположную сторону, успокоился.

Глава 3. Прогулка по городу ночью

Однажды, в бар, где собирались самые безотказные девицы и самые крепкие парни, зашёл чужак. Гелджеру, празднующему в это время очередную победу, он сразу бросился в глаза. Высокий и очень худой, с идеальной осанкой, волосы густые, чёрные. Чёрная кожаная одежда, явно стоящая немало золота. На нём был респиратор, закрывающий нос и рот и ещё больше выделяющий из толпы. Пришлец постоянно что-то записывал в электронный блокнот. Хотя незнакомец явно в первый раз был в подобном заведении, держался он очень уверенно, в его позе и движениях не было видно дискомфорта, а в глазах читалось любопытство. Он словно изучал весь этот бар и всех собравшихся здесь. «Наверняка какой-нибудь хлыщ из магистрата», послышалось откуда-то сбоку. Гелджеру он напомнил избалованных богатеньких деток, у которых он нередко отнимал деньги, когда учился в школе, пока его родители были ещё живы.

Один громила поднялся из-за своего столика и пошёл в направлении чужака с весьма явными намерениями, но Гелджер встал у него на пути.

– Хакиб, сядь.

– Гел, этот тощий мене не нравится, – сказал громила, так чтобы слышал весь бар, и ткнул в сторону незнакомца пальцем.

– Я и сам хочу ему врезать, – произнёс Гелджер заговорщическим тоном.

– Ну, ладно давай сам, – сказал громила со скукой и отправился за свой столик. А Гелджер пошёл прямо к черноволосому, севшему за барную стойку и опять что-то писавшему в свой электронный блокнот.

– Тебе что, запах здешний не нравится? – спросил он, разворачивая незнакомца лицом к себе.

– Нет, просто у меня лёгкие и бронхи очень больные, даже небольшое количество пыли и водяных паров может окончательно доконать мою дыхательную систему. Поэтому приходится постоянно носить фильтрующую маску.

– Какие ещё водяные пары в городе, где двадцать лет дождя не было?

– Водяные пары в воздухе присутствуют постоянно. Человек, например, каждый день с поверхности кожи поллитра испаряет, и это если без сильных нагрузок и в нормальном тепловом режиме. А ведь есть ещё и другие источники испарения.

– Ты бред какой-то говоришь, я думаю, у тебя просто рот на овечью задницу похож, вот ты и маскируешься, – вокруг послышался одобрительный хохот.

Незнакомец встал, вышел на середину бара, глубоко вдохнул и снял респиратор. Постояв так немного, чтобы все могли как следует рассмотреть черты его скуластого лица, он вновь одел маску и, повернувшись к Гелджеру, сказал: «Видишь, лицо как лицо, ничего необычного. А ты бы поменьше смотрел на овечьи задницы, а то они тебе уже везде мерещатся. И я бы на твоём месте не афишировал такое увлечение». В зале вновь раздался хохот. «Это, конечно, дело вкуса, – продолжал незнакомец, – но...» – быстрый хук слева оборвал приготовленную остроу и отправил шутника на пол. Незнакомец, лёжа на полу, снова что-то записал в свой

блокнот, достал из правого кармана пистолет и спокойно выстрелил Гелджеру в ногу. Толпа стояла ошарашенная, драки в этом месте были обычным явлением, но до пальбы дело никогда не доходило, тем более чтобы пальбу начал чужак. Незнакомец встал, отряхнулся и, посмотрев на Гелджера, громко выругался, у того кровь фонтаном текла из ноги.

– Я попал в бедренную артерию, ему срочно нужна медицинская помощь или он умрёт от потери крови, – народ безмолвствовал. – Что стоим и молчим, тупая куча, больница рядом есть?

– Ближайшая больница довольно далеко отсюда, – заговорил бармен. – Врачи будут здесь примерно через полчаса. Он их дожждётся?

– Конечно, дожждётся, мёртвые вообще никогда не торопятся. Эй, человек, которому не нравятся тощие, – Хакиб вопросительно ткнул себя пальцем в грудь. – Да, ты, помоги мне его до машины дотащить, а вы, уважаемый бармен, будете дорогу показывать.

Бармен в жизни не видел подобных монстров: машина хоть и выглядела как легковая, была размером с небольшой грузовик с очень большим клиренсом. У неё было шесть колёс, причём два колеса, расположенные посередине, были меньше четырёх по краям. На крыше стояла небольшая пустующая оружейная турель. Лобовое стекло было в форме полукруга и почти доходило до центральных колёс. Дверей было две, причём они находились сбоку и сзади, а не спереди. На вопрос бармена: «А как ты сядешь за руль?» незнакомец по небольшим ступенькам сбоку забрался на крышу и исчез в люке. Бармен ожидал, что внутри будет свободно, учитывая габариты машины, но не ожидал, что настолько: из салона легко можно было перебраться на место водителя, которое не имело рядом пассажирского сидения и располагалось посередине.

– Зачем... – начал было бармен.

– Для лучшего обзора – тут же получил он ответ.

Всё это время Гелджер не обращал никакого внимания на то, что происходит вокруг. Он только слегка кряхтел и стонал, держась за перемотанную ногу, и пытался хоть как-то остановить красный поток, бьющий из неё. Очухавшись уже после того, как машина выехала на узкие улицы города, Гелджер с ненавистью посмотрел на водителя.

– Ты что, совсем сумасшедший?

– Почему всем так не нравится компоновка моей машины?

– Да при чём тут твоя колымага? Ты выстрелил мне в ногу!

– Согласен, глупый поступок. Надо было стрелять в голову, проблем бы меньше было. – Ответ был обескураживающий. – А на что ты рассчитывал? Для меня драться с тобой не имело смысла, ты бы меня по стенке размазал, но и уползать, как побитая собачонка, я не собирался. И вообще, с чего ты решил, что сможешь безнаказанно меня унижить?

Гелджер был в полном смятении от происходящего и даже почувствовал небольшой укол совести. Через некоторое время он ответил:

– Знаешь, а ты молодец. Любой другой работник магистрата пошёл бы в полицию, а не стал бы меня маслиной чеканить.

– «Чеканить маслиной», – восхищённо повторил незнакомец. – Надо записать.

– Держи руль! – закричал бармен, когда чужак полез за электронным блокнотом в карман и они едва не врезались в металлический столб.

Гелджер почувствовал, что от потерянной крови у него начало мутиться сознание, но прежде чем вырубиться, нужно было задать очень важный вопрос.

– Почему ты не оставил меня истекать кровью, а повёз в больницу?

– То, что ты полный идиот, вовсе не означает, что ты плохой человек. И, кстати, я в магистрате не работаю, я их тоже терпеть не могу. Совершенно безынициативное стадо баранов. Ни одного лишнего движения не сделают без приказа.

Незнакомец продолжал свою тираду, но Гелджер его уже не слышал. Он проваливался в темноту, ещё более глубокую, чем темнота городских улиц.

Но, несмотря на темноту, а скорее благодаря ей, на улицах было полно народу. В основном жизнь в городе была ночной, но только в северо-западный район с наступлением ночи приходила настоящая тьма, ведь тёмные дела при свете не совершаются. Многочисленные попытки магистрата наладить в этом районе уличное освещение всегда терпели фиаско, прежде всего из-за противодействия со стороны людей, живущих здесь. Алкоголь и азартные игры всегда притягивают преступность, поэтому квартал развлечений был одновременно и криминальным центром города.

Вообще назвать северо-западный район «кварталом развлечений» было не совсем правильно. Просто городские кварталы формировались их жителями из практических соображений, и никаких развлекательных заведений в них не планировалось. Поэтому подобные заведения начали строиться в том районе, где жили люди по собственной воле или по каким-либо другим причинам не принадлежавшие ни к одному конгломерату. Несмотря на широкое применение биороботов и всяческой другой техники, город нуждался не только в высококлассных специалистах, но и в низко квалифицированных рабочих. Это и были основные жители этого района, а вместе с ними тут жили наёмники и всяческий городской сброд: проститутки, наркоманы, алкоголики и преступники всех мастей. Приличные заведения располагались на окраинах квартала развлечений, а его центральные улицы жители соседних кварталов посещали очень редко. И они правильно делали, ведь чем глубже посторонний человек углублялся в этот район, тем больше вырастала вероятность получить заточку под ребро и быть разобранным на органы для тех же самых биороботов.

Гелджер очнулся на мягкой кровати в самой дорогой палате клиники. Это место было очень хорошо знакомо. Однажды на арене он получил серьёзное сотрясение мозга и целую неделю провалялся в этой палате, потратив почти всё, что у него было. На соседней койке лежал этот проклятый тощий черноволосый псих, он снова что-то писал в свой электронный журнал.

– Представляешь, у нас с тобой одинаковая группа крови – начал разговор тощий псих как ни в чём не бывало. – Мне пришлось изрядно поделиться своим запасом, чтобы ты не стал набором органических запчастей. Киберхирург сказал, что операция на ноге хорошо прошла и уже через 2 часа всё заживёт и ты можешь быть свободен. Только воздержись от бега несколько дней.

– Какой же ты болтливый и надоедливый.

– Ничего себе! Я ему тут жизнь спасаю, а он меня опять оскорбляет. Надо в тебя ещё одну пулю всадить, – этот тощий был явно сдвинутый, и Гелджер решил молчать, чтобы его не провоцировать. Как назло, тощий болтал всё это время без умолку.

Когда Гелджер уже выходил из больницы, в дверях он снова повстречал этого назойливого сумасшедшего типа.

– Подожди минутку, – обратился он к Гелджеру.

– Ну что тебе ещё от меня нужно?

– Между прочем, это я оплатил твою операцию. Тебе не кажется, что ты мне должен?

– Так ты же меня в эту больницу и засунул.

– Ну, это ты сам виноват. Нечего было руки распускать. Ну да не об этом сейчас речь. У меня на тебя планы. Представляю, что сейчас творится в твоей голове после этих слов, однако мне просто нужны наёмники. Знаешь, что такое метеорит?

– Это камень, упавший на Землю из космоса.

– Так вот вчера я случайно увидел, как такой камень упал к югу от города. До него километров 400–500. Метеориты вещь дорогая и интересная. Ты думаешь, я просто так зашёл в такую забегаловку?

– Ты испугался, что поиски наёмников в местах, которые посещают подобные тебе люди, могут вызвать нежелательный интерес, а возможно, и создать конкуренцию в твоих поисках?

– Конечно.

– Я не собираюсь на тебя работать.

– Гелджер, я этого от тебя и не ожидал. Но, думаю, ты сможешь мне помочь в поисках людей, которые захотят.

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Я видел несколько твоих боёв. Мне понравилось. Ну что скажешь?

– Ты абсолютный псих, и совершенно не знаешь, как вести себя в моём мире. И прежде чем ты найдёшь нужных тебе людей, перестреляешь половину северо-западного квартала, так что я согласен.

– Ты бы мог просто сказать «да». А ещё меня называл болтливым и надоедливым.

– В больнице ты меня пустой болтовнёй 2 часа изводил. Почему ты сразу о деле ничего не сказал?

– Чтобы нервы тебе потрепать.

– Ну, ты и псих!

– Меня Стим зовут.

Гелджер всегда считал своего лучшего друга немного спятившим, а в первый день их знакомства спятившим совершенно. И хотя действия Стива всегда ставили под вопрос его вменяемость, почти всё, за что он брался, заканчивалось очень успешно. Сама проблема его поведения вытекала не из каких-то психических отклонений, а из того, что Стим просто не знал, как общаться с людьми. С рождения очень болезненный и хилый, Стим редко играл со сверстниками на улице, проводя больше времени дома за книгами. Обычно такие дети становятся незаменимыми объектами для насмешек и издевательств со стороны одноклассников. Когда Стива в первый раз избил в школе, он не стал жаловаться старшим. Вместо этого на следующий день он принёс в школу самодельный пистолет и выстрелил обидчику в руку. И хотя врачи признали Стива психически здоровым, после этого случая люди шарахались от него как от сибирской язвы.

Обо всём этом Гелджер узнает много позже, сейчас же он вёл этого странного человека по тёмным улицам северо-западного района. По пути им постоянно попадались контрабандисты, свободно предлагавшие свой обширный ассортимент товаров, проститутки, так же свободно предлагавшие свой менее обширный ассортимент услуг, и местные гопники, которые в большинстве своём знали Гелджера и не мешались. Куда большую проблему создавали бомжи и алкоголики. Они валялись прямо посреди улиц, и Стим в темноте о них постоянно спотыкался.

– Почему мы не взяли машину? – поинтересовался Стим. – Быстрее бы добрались, да и для ноги твоей было бы лучше.

– К «Северному ветру» на машине не подъедешь, а за ногу мою не волнуйся.

Гелджер оказался прав. Дома в том месте, где был расположен этот кабак, располагались очень близко друг к другу, образуя большую сеть узких улочек, сверху похожих на паутину. Бывало, что в эту паутину попадали незадачливые граждане города и становились жертвами для местных пауков. Но ни магистрат, ни старший конгломерат практически ничего не делали для улучшения криминальной обстановки в этой части города. Причин для такого попустительства было несколько. Во-первых, всегда был идеальный козёл отпущения, на которого можно было списать всяческие убытки и растраты из казны города. Во-вторых, для того, чтобы полностью покончить с преступностью, нужно было расселить людей, живущих в этом районе, а как их расселить и куда, никто не мог придумать. В-третьих, граждане города особо и не требовали покончить с какой-либо незаконной деятельностью в квартале развлечений, ведь преступники из этого района никогда не вредили им вне этого района.

Даже самые скромные попытки какой-либо криминальной деятельности в других частях города жёстко и эффективно пресекались властями. Иногда, конечно, кто-нибудь забредал слишком глубоко в опасные места и становился жертвой уличных грабителей. Но про таких обычно говорили: «Сам виноват. Думать надо было, куда идёшь».

Ну и, наконец, многие граждане города, особенно самые богатые, часто пользовались незаконными услугами, предлагаемыми в этом районе. Причём не только ради развлечения. Часто работники магистрата и конгломерата военных использовали наёмников, чтобы из-под полы вредить враждебно настроенным городам. Иногда тем же людям, что уничтожали торговые караваны, поручалось передавать официальные соболезнования по поводу их утраты.

Многие из таких проходимцев отлично зарабатывали и предпочитали тратить свои деньги там, где полиция не появлялась. Когда Стим в первый раз увидел «Северный ветер», он был поражён роскошью этого места. Караваны прибывали и убывали в разное время, поэтому в «Северном ветре» всегда было полно народу вне зависимости от времени суток. Шикарно обставленный зал прохладой и огромным выбором спиртного притягивал гораздо сильнее, чем пыль и жара городских улиц. В центре зала на импровизированном ринге дралось 4 человека, причём так яростно, что было непонятно, то ли двое надвое, то ли каждый сам за себя.

У лакированной деревянной стойки высокий татуированный бармен подавал ледяной виски. Дерево – самый дорогой материал на планете в центре квартала, где живут в основном нищие. Золотые люстры, висевшие под потолком, выглядели как побрякушки из бижутерии по сравнению с этой стойкой.

– Как тебе мой мир? – спросил Гелджер пришельца.

– Жадный, – ответил тот.

Глава 4. Повседневность

– Стим, будь ты проклят, – это первое, что сказал Гелджер наутро следующего дня.

– За что это?

– За свою память. Надо же было ухитриться вспомнить о годовщине находки этого поганого метеорита.

Находка этого поганого метеорита принесла Стому кучу денег, позволила съехать от родителей и начать самостоятельную жизнь.

– Не нужно было так нажираться по этому поводу.

– Только не говори мне, что я всё потратил.

– Не бойся. Мы вчера так и не нашли «натуральных» девчонок из Терасполя, но нашли других. Вчерашнюю попойку финансировали сёстры Викроу. Торговцы. Одна торгует нефтью, другая водой. Они, кстати, рядом с тобой валяются.

Две молодых девушки, одна выглядящая весьма респектабельно, другая худая и одетая очень просто, валялись на полу. Сейчас бы никто не сказал, что они входят в один из важных комитетов в «Конгломерате экономического и финансового прогресса», как называли себя торговцы.

– Ну, та, что одета почти как голодранец, понятное дело, торгует нефтью. Что ещё за глупый бизнес такой.

– Зря ты так говоришь. Нефть – товар нужный, просто её очень много в нашем городе, поэтому она такая дешёвая. Хотя водой, конечно, торговать гораздо выгоднее.

– Блин, надо вспомнить, докуда мы вчера с ними дошли. А я смотрю, ты собираешься уходить.

– Да. Ни тебя, ни их ждать не буду. У меня куча дел в конгломерате и со Стариком надо встретиться.

– Опять будете вести бесполезные споры об устройстве Вселенной?

– Ну да. Бесплезные и совершенно скучные. Хочешь с нами?

– Говорят, что те, кто с ним много общается, становится таким же, как он. Чокнутым. В твоём случае это движение в сторону нормы, так что общайся с ним больше. Финальный вопрос: мы где?

– У них дома, – кивнул Стим в сторону сестёр.

Дела конгломерата настигли Стива сразу после того, как он покинул дом сестёр-бизнесменов. На его электронный блокнот одно за другим начали поступать сообщения с вопросами «Где ты?» и «Почему ты опаздываешь?» Вскоре их сменили сообщения с обещаниями неприятностей и угрозами. Однако Стим особого внимания на эти сообщения не обращал. Отдых в компании Гелджера означал попойку, а попойка означала отсутствие машины, а отсутствие машины означало опоздание. Впрочем, если дела, по мнению Стива, были действительно важные, то он был примером пунктуальности. Первоначально систематические опоздания Стива вызывали бурю возмущения и негодования, но потом к ним привыкли и стали считать ещё одной его странностью. Хотя, конечно, каждый считал долгом поторопить своего коллегу. Но последнее сообщение, которое Стим получил, уже подходя к зданию общего собрания, не на шутку его взволновало.

«У нашего города серьёзнейшая проблема. Как можно скорее ты должен прибыть ко мне».

Прочтя это, Стим захотел наплевать на все дела конгломерата и тут же побежать к отправителю этого сообщения. Но тут он услышал мелодичный женский голос, назвавший его фамилию.

– Господин Касс?

– Что?

– Вы ведь Стим Касс, правильно?

Голос принадлежал симпатичной блондинке по имени Ами, совсем недавно принятой в конгломерат, но уже успевшей положительно зарекомендовать себя со всех сторон. К сожалению, она работала в команде Орина – извечного конкурента Стива.

– Конечно, это вы, – продолжила девушка, – вечный опаздун.

– Я предпочитаю термин опаздовальщик.

– Пойдёмте скорее, опаздовальщик, вас уже давно ждут. Между прочим, вы пропустили еженедельное собрание.

В двери кабинета главы «Конгломерата технического развития общества» раздался стук. Стучавший вошел и, не дожидаясь ответа, промямлив невнятное извинение, сел на свободный стул. Два чёрных глаза руководителя конгломерата начали со злостью сверлить опоздавшего.

– Мирга, уберись от меня свои бормашины, ты же знаешь, я не специально опаздываю.

– Стим, ты самый несносный человек в моём подчинении.

В тринадцатом конгломерате Мирга была не первой женщиной, но на данный момент единственной, чем она всегда очень гордилась. Научные способности главы конгломерата инженеров были скромные, но организаторские и дипломатические выше всяких похвал.

При каждом конгломерате был исполнительный комитет, который помогал главе конгломерата. Когда Миргу назначили руководителем, она решила внести в комитет свежую кровь. В комитет были включены несколько молодых и перспективных инженеров и техников, в том числе и Стим. Надежда была на то, что молодые люди предложат новые масштабные прорывные проекты, и первоначально Стим бурно включился в его работу. Он уже давно пытался выбить средства на масштабные исследования электромагнитного поля, так как был уверен, что этот щит планеты начинает медленно, но верно восстанавливаться, а если понять механизмы этого восстановления, то есть вероятность, что их можно будет ускорить. Впрочем, он понимал, что мог и ошибаться, ведь его исследования по этому поводу ограничивались горо-

дом и городскими окрестностями. Для полной картины были необходимы исследовательские станции в других пустынях.

Но его идеи поддержки не нашли. А вскоре эффективность совещаний касательно новых масштабных проектов стала почти нулевой, так как все вносимые предложения вызывали бесконечные споры о целесообразности затрат на них. Издержки равноправия – как называл это Стим. По возможности он на эти совещания не приходил, предпочитая вместо пустой болтовни воплощать в жизнь собственные идеи. Да и по своей натуре Стим был индивидуалистом и всегда предпочитал спокойно работать в одиночку, пусть и с меньшей эффективностью, но без постоянных трений с окружающими (но если требовала работа, ломал себя полностью). Потупив глаза в пол, он сделал вид, что ему очень стыдно.

Как только всеобщее внимание покинуло опоздавшего, Стим стал писать сообщение Старрику, что задержится. Встреча со Стариком была назначена гораздо позже, да и Старик никогда сам не выходил на связь, а значит, случилось что-то действительно серьёзное. Самое ужасное было то, что конференция всегда длилась 2 часа – так было предусмотрено регламентом. Время для Стива тянулось неопишимо долго. Каждая минута ожидания словно вытягивала из него жилы. После окончания регламентированного времени он первым встал из-за стола и чуть ли не бегом направился к выходу, но тут его остановил Джи – заместитель Мирги.

– Стим, подожди, и всех остальных членов конференции я прошу не расходиться. Не волнуйтесь, я не займу много вашего времени, но вопрос, который я хочу сейчас поднять, очень важный, – авторитет этого человека был очень высок, и даже измученный Стим сел на своё место.

– Я всегда трудился верой и правдой на благо нашего города и народа, живущего в нём, но боюсь, что скоро я не смогу выполнять обязанности заместителя главы конгломерата.

– Вы хотите отказаться от своего поста? – удивлённо спросила Мирга.

– Я – нет, но вот мой организм – да. Ни для кого не секрет, что я самый старый член нашего конгломерата. Во мне столько синтетики, что, наверное, меня можно было бы назвать биоробом, если бы я не умел говорить. Я уже чувствую скорое приближение смерти, поэтому хочу назвать людей, которых желал бы видеть на моём посту.

Все замерли. Потерю работоспособности медицина почти полностью исключила, а вот смерть исключать пока не научилась, и очень часто разного рода руководители оставались на своих должностях до самой своей кончины. Чаще всего на их место назначали людей, которых прежние руководители сами хотели видеть своими приемниками.

– Зам. главы всегда в большей степени занимается не административными или политическими вопросами, а научными. Поэтому я считаю, что на моё место более всего подходят Орин Бат и Стим Касс. Орин всегда отличался своим умением оптимизировать и снижать стоимость любого производства. Благодаря ему промышленные предприятия Города самые эффективные в мире. А Стим...хм... он, конечно, странный парень и смотрит на мир не так, как большинство из нас, но, наверно, именно поэтому все его изобретения, несмотря на свою нестандартность, приносят много пользы. Для того, чтобы лучше понять возможности обоих кандидатов, я предлагаю перейти от слов к делу.

– Что вы имеете в виду? – спросили собравшиеся чуть ли не в один голос.

– Орин, помнишь, ты говорил, что купил какие-то старые чертежи летающих машин у торговца из соседнего города.

– Да, я уверен, что раньше люди умели летать. Но чтобы заново создать такие машины, понадобится большая производственная и испытательная база.

– А ты, Стим, выдвинул теорию о том, что электромагнитное поле земли снова приходит в норму. И что якобы этому можно даже поспособствовать.

– Это, конечно, не касается инженерного дела, но всё же является важным научным вопросом. Хотя я могу и ошибаться, для полноты картины нужны...

– Крупномасштабные и дорогие исследования, как и в первом случае. Так вот, я предлагаю выделить средства обоим кандидатам, что бы выявить лучшего из них.

– Вы предлагаете нам потратить огромные материальные ресурсы на реализацию двух авантюрных проектов, – запротестовала Мирга, – которые, возможно, не будут иметь никакой пользы.

– Мы только и занимаемся модернизацией и обслуживанием старых производств. Когда мы в последний раз выделяли по-настоящему большие средства на новые крупные проекты? Какая польза от наших вечных споров, если они не приводят к действиям?

Вопреки словам Джи, совещание продлилось ещё 2 часа.

Когда все разошлись, Мирга решила провести совещание со своим заместителем уже наедине.

– Мы же договорились, что ты назовёшь приемником Орина, а ты вдруг выбираешь Касса. Он тебя, наверное, укусил, и ты стал таким же сумасшедшим.

– А кто сказал, что я выбрал в приемники Касса? Я просто создал Орину достойного конкурента, а то этот мальчишка начал потихоньку зарываться. Ты слишком часто его хвалила, и такое внимание на пользу не пошло.

– Ты прав. Но что будет, если большинство решит назначить моим заместителем именно Касса? Я совершенно не смогу с ним работать.

– По-твоему выходит, что он перекусал всех в нашем конгломерате?

– Джи, но если работа Касса окажется успешной...

– Я очень надеюсь, что его работа окажется успешной, но не думаю, что она приведёт к его назначению на мой пост. Во-первых, на такую крупномасштабную работу уйдёт огромное время, я могу и не дожить, а во-вторых, я сомневаюсь, что мы сможем как-то практически повлиять на процессы восстановления электромагнитного поля. Хотя если эти процессы действительно происходят, мы должны иметь о них исчерпывающую информацию. И лучше всего на сбор этой информации подойдёт именно Стим, даже после моей смерти его работа в этой области должна будет продолжаться. Этот парень действительно очень талантлив, и в будущем его талант поможет тебе держать в узде Орина. Почаще сталкивай их лбами, соревнование между ними будет очень полезным.

– Джи, как хорошо, что ты такой хитрый.

– Конечно, хорошо, а то я был бы сейчас на твоём месте.

Стим не привык смотреть на людей снизу вверх, но Орин был намного выше, и Стому пришлось задрать голову, чтобы взглянуть ему в лицо. Широкоплечий, с огромными руками и широченной грудью, этот гигант отличался не только острым умом, но и невероятной физической силой.

– Стим, – Орин не выдержал молчание первым, – тебе так же не хочется быть в руководстве конгломерата, как и мне. Но мы должны реализовать наши замыслы во что бы то ни стало, они слишком важны для Города, а если подумать, то и для всего человечества.

– Ты предлагаешь работать вместе?

– Ты лучше меня понимаешь, что это вряд ли возможно. Я предлагаю не мешать друг другу и по возможности делиться полезной информацией и ресурсами.

– Согласен.

Они ударили по рукам, и как только лифт достиг первого этажа, Стим почти бегом направился к выходу, чем очень удивил своего коллегу.

Глава 5. Миром правит дефицит

На границе кварталов, где жили инженеры и работники горного дела, был расположен одноэтажный приземистый дом, совершенно не вписывающийся в окружающую архитектуру.

Простое квадратное здание из жёлтого кирпича. Два окна и дверь и никаких особых примет. Никто из окрестных жителей не помнил, когда был построен этот дом и менял ли когда-нибудь этот дом своего владельца. Никто не помнил имени этого человека, и все называли его просто Старик. Большинство местных было уверено, что Старик жил здесь с момента основания города.

В городе учёные и учителя не имели своего квартала. Жили они в тех кварталах, производственная деятельность которых была ближе их научной специальности. Объединялись учёные и учителя в самый маленький по численности конгломерат: «Конгломерат фундаменталистов». Учителя в школе не могли полностью раскрыть потенциал мальчика, который на голову превосходил всех детей в классе, и родители стали искать ему учителя для факультативных занятий. Старик и стал этим учителем. Старик, будучи не только фундаменталистом, но и горным инженером, зарабатывал не столько уроками, сколько поисками подземных источников воды для города. Стим Старику очень понравился, и вскоре они стали работать вместе.

У двери дома изрядно запыхавшегося Стива встретил РЧ-44 – биоробот-слуга. Проводив гостя в кабинет Старика, он вручил ему бутылку холодной воды, и гости с жадностью стал опорожнять её.

– Пей побольше, – сказал хозяин дома вместо приветствия, заходя в свой кабинет. – Возможно, в скором времени нам нечем будет утолять свою жажду.

Низкий хриплый голос старика всегда звучал очень зловеще, сейчас же его слова прозвучали, словно пророчество о втором апокалипсисе.

– О чём ты говоришь? Под городом полно воды. Месяц назад было найдено несколько новых очень больших подводных озёр.

– Точнее три. И идиоты в тринадцатом конгломерате отменили почти все ограничения по эксплуатационному расходу воды, что вызвало резкое сокращение наших старых запасов. Они истощатся приблизительно через месяц.

– Согласен, это была большая глупость, но она не фатальна. Будем жить на новых и расходовать их более рационально. Старик, по-моему, ты сильно драматизируешь ситуацию.

– Драматизирую, говоришь, – Старик протянул Стиву бутылку с мутной сероватой жижей. – Попробуй выпить вот это.

– Спасибо, что-то я уже напился.

– А другой у нас больше не будет. Такая вода находится в новых источниках. Во всех трёх! Она даже для растений непригодна. Эти кретины из магистрата искали воду с помощью нового ультразвукового способа и даже не удосужились проверить её качество. Знаешь, сколько времени уйдёт на постройку очистных сооружений, которые смогут обеспечить чистой водой весь город? Если начать постройку прямо сейчас, то, по моим подсчётам, целых два месяца.

– Старик, почему ты раньше ничего не сказал?

– Я только сегодня взял пробы, – Старик взял долгую паузу, чтобы Стим смог как следует переварить сказанное. Молодого человека будто парализовало в этот момент. Полчаса он, словно статуя, не шевелился и молча смотрел в пол.

– Кто-нибудь знает о том, что ты здесь? – спросил хозяин дома, нарушив наконец тишину.

– Нет. Хотя да. Гелджер знает, впрочем, он знает обо всех наших встречах, для него научные дискуссии совершенно неинтересны. А кто ещё знает о текущем состоянии дел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.